

©Александр Селюцкий,
мастер ТРИЗ

Человек, излучавший свет (воспоминания о Генрихе Альтшуллере)

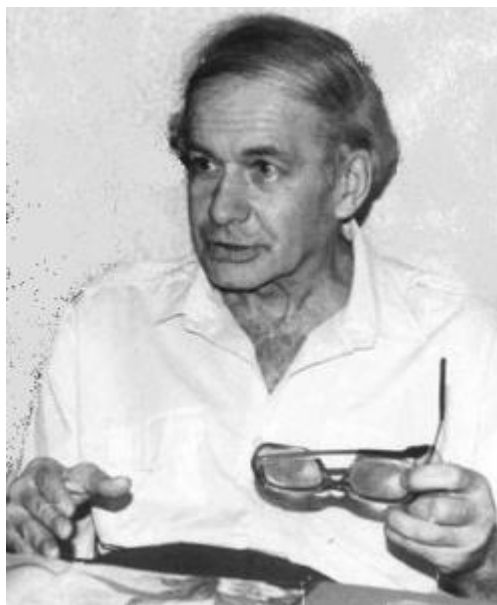
От редактора.

Эту статью отец написал через три года после смерти Г.С. Альтшуллера – мои ученики экспериментального класса тогда только заканчивали школу. Не верится, что прошло почти десять лет.

В шестидесятые-семидесятые годы Генрих Саулович учил своих первых соратников по переписке. Такой вот «древний» вариант дистанционного обучения. С детства мне запомнились тонкие листочки папиросной бумаги – задания, фрагменты общей картотеки, информация о работе школ изобретательства в разных концах страны. Были и личные письма – разбор выполненных заданий, индивидуальные просьбы и поручения и просто дружеская переписка. Отец как-то попросил Генриха Сауловича рассказать о себе. Его ответное письмо у нас хранится, как реликвия. Когда газета еврейской общины Петрозаводска попросила отца написать статью об Альтшуллере, он использовал в ней фрагменты того письма. Статья написана в 2001 году для жителей Петрозаводска. Я не стала просить отца отредактировать ее с учетом новых реалий – только дописала начало и послесловие: Альтшуллер в Петрозаводске – это часть истории ТРИЗ.

Алла Нестеренко (Селюцкая)

Недавно ребята из 11 «Ц» (целевого) класса 30 гимназии провели опрос на улицах Петрозаводска, знают ли жители нашего города, кто такой Генрих Саулович Альтшуллер? Как выяснилось, никто из опрошенных не знал этого человека. Правда, вполне возможно, что эти люди не знают, кто такие Галилей или Ньютон, но ни Галилей, ни Ньютон не жили в нашем городе. Генрих Саулович не только с 90-го года жил в Петрозаводске, но и могила его находится на Сулажгорском кладбище. А ведь по вкладу в развитие человечества его можно поставить в один ряд с величайшими умами планеты. Он создал науку о творчестве, он доказал, что творчество не удел избранных, творчеству можно учиться. Наука, которую он создал, называется Теория решения изобретательских задач.

Он родился 15 октября 1926 года в семье журналистов. Его отец, Саул Ефимович, родом из Одессы. Там окончил мореходное училище, работал судовым механиком, служил в порту, участвовал в Первой мировой войне, был ранен, награжден медалью. После войны работал журналистом, писал книги. Мать, Ревекка Юльевна, росла в очень религиозной семье, что не помешало ей стать хорошей журналисткой. Родители познакомились, работая в Азербайджанском телеграфном агентстве АзТАГ. В год рождения Генриха родители по семейным обстоятельствам вынуждены были переехать в Ташкент и несколько лет работали в редакции газеты «Правда Востока». В 1938 году семья переехала в Баку, и именно Баку Генрих всегда считал своей родиной. Родители часто разъезжали по командировкам, и уже в школьные годы его иногда

оставляли на несколько дней на попечении соседей. С раннего возраста он был очень независимым и свободолюбивым человеком.

Еще в школе увлекся фантастикой. Здесь ему повезло с учительницей русского языка и литературы. Звали ее Тамара Андреевна Серебрякова. Видя, что Генриху скучно «разбирать» обязательные литературные произведения и понимая, что ребенок своеобразен, она стала «играть» на его любимой струне – фантастике. Нарушая школьную программу, она задавала ему персональные сочинения на такие темы, как, например, «Образ капитана Немо», «Сравнение героев Жюль Верна и Г.Уэллса» и т.п. Писателем он стал (и каким!) во многом благодаря Тамаре Андреевне.

А потом был химический кружок Дворца пионеров, где они с приятелем соорудили первую в мире лодку с ракетным двигателем. И, хотя двигатель развалился во время испытания, идея опередила свое время лет на 20 (Об этом жизненном эпизоде он потом написал рассказ под названием «Угол атаки»).

Школу Генрих заканчивал уже во время войны. Сначала очно поступил в Азербайджанский индустриальный институт, но, чтобы попасть на фронт, перевелся на заочное отделение. В армию был призван в феврале 1944 года, но на фронт не попал. Поскольку еще в школе получил авторское свидетельство на изобретение (аппарат для подводного плавания), то его направили в Отдел изобретательства ПВО, затем в Отдел изобретательства Каспийской военной флотилии. Начальником отдела был интересный человек, обожавший изобретателей, Сергей Евграфьевич Смугилев. Генрих всегда рассказывал о нем с большой теплотой. Он учил Генриха во всяком изобретателе видеть «Жюльверна» (Образ С.Е. Смугилева выведен в прекрасном рассказе Альтшуллера «[10% приключений](#)»).

С 47 года его служба проходила в Баку, где они с приятелем Рафаилом Шапиро к этому времени уже занимались методикой изобретательства. Из письма ко мне от 7.05.67 года: «Года через два, вникнув в состояние изобретательства, мы написали длиннейшее письмо Сталину. Очень доказательно письмо: около 30 страниц с цифрами и фактами.. Не веря в мудрость гения всех времен и народов, я напечатал штук 20 копий и послал в газеты, министерства и прочие инстанции. А когда гений не ответил, начал настойчиво напоминать». Гений, как известно, шутить не любил. В результате двух лет практически открытой слежки друзей просто посадили, дав каждому по 25 лет (ст. УК РСФСР №№19-58-1б, 58-10 ч.1 и 58-11).

Практическое использование будущей Теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) началось еще во время следствия. Поскольку Генрих ни на какие компромиссы со своими следователями не шел, то из Тбилиси, где его задержали, как очень опасного преступника, его отправили в Москву. Там в Лефортово следователь Малышев поставил его на «конвейер». «Конвейер» – это пытка отсутствием сна. Допросы ведутся ночью. Собственно, это даже не допросы. Следователь всю ночь занимается какими-то своими делами (Малышев, например, конспектировал «Краткий курс истории ВКП(б)»), а заключенный сидит перед ним на табурете, изреда отвечая, как пишется то или иное слово, когда был такой-то съезд партии и т.п. В 5.30 возвращают в камеру, приказывают раздеться, лечь. В 6 часов подъем. До 22 часов лежать нельзя, можно только ходить или сидеть. В 22.00 – отбой, в 22.30 – на допрос. И так всю неделю. Обычно уже на третий-четвертый день подследственный не выдерживает и теряет над собой контроль, а в таком состоянии человек не очень-то соображает и может подписать все, что угодно. Генрих же не собирался сдаваться, поэтому перед ним стала изобретательская задача: надо было разрешить противоречие – для тюремщиков он должен быть бодрствующим, то есть НЕ СПАТЬ, а для себя – СПАТЬ. Это противоречие было блестяще разрешено: вместе с сокамерником они на обрывках бумаги от папирос «Север» нарисовали обожженной спичкой глаза. Генрих удобно садился лицом к двери, опираясь спиной на стену, закрывал глаза и мгновенно засыпал, а его сокамерник с помощью слюны наклеивал «глаза» на закрытые веки Генриха, а потом ходил, разговаривая сам с собой и иногда менял позы

Генриха. Это изобретение (не запатентованное и не зарегистрированное) позволило доказать, что диктату силы, фашизму может противостоять только мощь интеллекта.

После приговора (вернее, никакого приговора не было, было решение Особого совещания) Генриха отправили в Воркуту (Рафаила – в Караганду).

Из того же письма: «В лагере я первые полгода мыкался по карцерам, опять же отвратительный характер – отказался от всякой работы. Потом махнули рукой: народу много, не было смысла возиться с одной человеко-единицей. И года два я читал книги. Конечно, надо было ловко читать. Со школы я привык считать – сколько часов отработано (на науку и изобретения) за день. Так вот, когда меня выпустили, я подсчитал, что в среднем все эти годы занимался по 7 часов в день.

Спустя два года он все-таки пошел работать на шахту: методику надо было проверять на практике... А в 1954 году их после переследствия освободили. Дома его ждало страшно известие. Мать, регулярно писавшая прошения о помиловании и уже даже после смерти Сталина получившая очередной отказ, не выдержала и покончила с собой... Случилось это за 4 месяца до его освобождения...

А ему надо было жить и работать над осуществлением своей Достойной Цели – сделать творчество, в том числе изобретательское творчество, доступным для любого человека.

Уже было достаточно наработано, чтобы можно было переходить к официальному опробованию методики, делать ее доступной для всех. В то время вопросами защиты прав изобретателей и рационализаторов, а также массовым изобретательством в СССР занималась общественная организация ВОИР – Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов. Руководил этим обществом Центральный Совет ВОИР, возглавляемый, впрочем как и все другие такого рода организации, партийными чиновниками. Вот туда-то, то есть в ЦС ВОИР, и обратился Генрих с предложением заслушать его сообщение о новой методике творчества, которая позволит резко увеличить ряды новаторов. Причем с первых своих писем он не просил никакой финансовой помощи, наоборот, он предлагал приехать за свой счет и выступить перед любой заинтересованной аудиторией тоже бесплатно. Жил ж он все это время на те деньги, что зарабатывал, публикуя научную фантастику (его литературная деятельность как писателя-фантаста заслуживает отдельной статьи. Под псевдонимом Генрих Альтов он вошел в число лучших писателей-фантастов мира 60-х годов). В письмах бюрократам от изобретательства он требовал одного – объективной оценки методики. Но не тут-то было...

Скопилось 3 объемистых папки переписки с ЦС ВОИР под общим названием «Ехали мы ехали...», переписки, которая заняла 10! лет. За это время он за свой счет провел массу семинаров на разных предприятиях страны, выпустил две книги по теории изобретательства (1961 г. – «Как научиться изобретать» и 1964 г. – «Основы изобретательства») и только в 1968 году ЦС ВОИР наконец-то пригласил его для участия в общесоюзном семинаре по техническому творчеству.

После первых публикаций завязалась оживленная переписка со многими заинтересованными людьми (в том числе и со мной), которые стали опробовать методику, не дожидаясь одобрения высоких бюрократических инстанций. Все, с кем Генрих Саулович переписывался эти годы, как дражайшую реликвию хранят его письма. Ибо каждое его письмо – это не просто развернутый подробнейший ответ на Ваш вопрос, но и прекрасное литературное произведение, написанное живым языком со свойственным ему тонким юмором.

К 1980 году по всей стране накопилось достаточное количество материала, который требовал уже коллективного обсуждения. И вот здесь повезло Петрозаводску. Именно у нас во Дворце культуры «Машиностроитель» стали проходить Всеюзовые семинары по Теории решения изобретательских задач (ТРИЗ), руководителем и душой которых был Генрих Саулович. На эти семинары съезжались тризовцы со всего

Советского Союза, а иногда и из-за границы. Увозили люди с этих семинаров не только массу впечатлений, но и книги по ТРИЗ издательства «Карелия». Ведь именно наше издательство первым в стране начало систематический выпуск книг по ТРИЗ (1977 год – А.Б. Селюцкий, Г.И. Слугин «Вдохновение по заказу», 1980 год – Г.С. Альтшуллер, А.Б. Селюцкий «Крылья для Икара». 97, 88, 89 и 91 годы – серия сборников «Техника – молодежь – творчество»: «Дерзкие формулы творчества», «Нить в лабиринте», «Правила игры без правил», «Как стать еретиком», «Шанс на приключение»). До сих пор эти книги остаются основными учебными пособиями по ТРИЗ. И именно в Петрозаводске появился первый опыт обучения детей курсу развития творческого воображения, начиная с детского сада.

Отдельной статьи заслуживает рассказ о той борьбе, которую Генрих Саулович вел с отечественной бюрократией за всех нас, за наше право на равенство в творчестве. Итог этой борьбы сегодня ясен: во многих городах России, Украины, Белоруссии, Узбекистана, республик Прибалтики, Израиля ТРИЗ преподают в школах, в США работают (и довольно эффективно) тризовские фирмы и создан институт Альтшуллера. ТРИЗ преподают во Франции, в Австралии, в Финляндии, Испании, во Вьетнаме и Южной Корее. Надо сказать, что Петрозаводску в отношении ТРИЗ повезло больше других городов. Когда в 90 году в Баку произошли кровавые события, мы, с помощью Петрозаводского молодежного жилищного комплекса (МЖК), которым в то время руководил Д.Ральман, а позднее Н. Житков, сумели организовать переезд семьи Генриха Сауловича в наш город (понятно, что мы не смогли бы этого сделать без поддержки тогдашних руководителей горисполкома С.Л.Катанандова и Е.Н.Акатьева). С тех пор Петрозаводск стал, что называется, Меккой для тризовцев всего мира.

Генрих Саулович умер 24 сентября 1998 года. Но с нами осталась его семья – жена Валентина Николаевна Журавлева, его верный друг и помощник, сама замечательный писатель-фантаст (вместе с Генрихом она в 60-е годы вошла в число лучших фантастов мира), его невестка Лариса Дмитриевна Комарчева и его внучка Юна. Все тризовцы, которые приезжают в Петрозаводск из других городов ближнего и дальнего зарубежья считают своим долгом посетить эту семью и обязательно побывать на могиле Генриха Сауловича. Я думаю, что мы доживем до того момента, когда в Петрозаводске появится памятник этому Великому Человеку.

Александр Селюцкий

Общинный вестник / №42 - Петрозаводск, декабрь 2001.

Р.С. Валентина Николаевна Журавлева пережила мужа на пять лет. Ее могила находится на Сулажгорском кладбище рядом с могилой мужа.

Невестка и внучка Альтшуллера переехали в Санкт-Петербург. На доме, где жил Генрих Саулович Альтшуллер в Петрозаводске установлена мемориальная доска.